

Литература

1. Антонян, Ю. М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2003. – 256 с.
2. Ахметгалеева, З. А. Трансформация сознания в юношеском возрасте. Ананьевские чтения, 2005: материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2005» / под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипициной. – СПб: изд-во СПб университета, 2005. – 658 с.
3. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М., 1993.
4. Бестужев-Лада, И. В. К школе XXI века: размышления социолога / И. В. Бестужев-Лада. – М.: Педагогика, 1988. – 256 с.
5. Клейберг, Ю. А. Отклоняющееся поведение современных подростков в кн. Психолого-педагогическая и социальная поддержка детей и молодежи «группы риска» // Материалы конференции. – Тверь, 1998.
6. Ковтун, Л. О. Отклоняющееся поведение подростков как следствие неправильного воспитания. В сб.: Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. научных статей по результатам Всероссийской конференции / под ред. И. С. Морозовой, М. С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 271 с.
7. Клейберг, Ю. А. Проблемы организации социально-психологического исследования подростков-лидеров асоциально-криминальных групп. В сб.: Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. научных статей по результатам Всероссийской конференции / под ред. И. С. Морозовой, М. С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 161-163 с.
8. Яницкий, М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики / М. С. Яницкий. – Кемерово, 1999.

УДК 177.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ЛЖИ И ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. В. Мясникова, В. П. Михайлова

На протяжении всей многовековой истории человечество всегда интересовала проблема правды и лжи. Как определить, кто виновен в совершенном преступлении?

В повседневной жизни многие люди используют слова «ложь», «обман», «неправда» в качестве синонимов, однако эти понятия, с точки зрения психологии, имеют различное содержание.

«Ложь – намеренное искажение действительного положения вещей; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднительна или невозможна. Представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий своей целью ввести слушателей в заблуждение» [3].

Ложь у психически здорового, нормально развитого человека, как правило, определяется реальными мотивами и направлена на достижение конкретных целей. Поэтому полная искренность становится практически невозможной и в случае таковой может рассматриваться как психическая патология. Ложь «может быть и защитной реакцией невиновного. Опасение незаслуженного обвинения и наказания нередко толкает подозреваемого на отрицание действительных фактов и ложные утверждения, в которых он ищет средства защиты от ошибочных подозрений» [2].

Обман – это полуправда, провоцирующая человека на ошибочные выводы. Обман можно сравнить с коктейлем, приготовленным из лжи и правды, а будет ли он выпит собеседником с аппетитом, зависит от искусства его изготовителя.

Ложь в виде обмана может использоваться для извлечения прямой материальной выгоды за счет обманутого им гражданина. Такой тип лжи в определенных случаях преследуется законом. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрен ряд статей, в которых прямо фигурирует обман (ст. 159 – «Мошенничество», ст. 165 – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», ст. 182 – «Заведомо ложная реклама», ст. 187 – «Фиктивное банкротство», ст. 200 – «Обман потребителей», ст. 292 – «Служебный подлог», ст. 306 – «Заведомо ложный донос» и другие статьи закона).

Неправда – это высказывание, основанное на искреннем заблуждении говорящего или его неполном знании того, о чем он говорит. В данном случае человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается. В результате он говорит неправду, сам того не осознавая.

Интересно, что мужчины и женщины по-разному осознают свою собственную ложь. Так, у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными: они точнее могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливо осознают, зачем, с какой целью это делают. Женщины же могут обманывать, вполне искренне считая себя честными людьми. Одной из причин такого положения является типичный для женщины и потому малозаметный даже для нее самой плавный переход от полуправды к обману. Вот так можно описать этот процесс: у некоторых женщин первоисточником лжи оказывается «маленькая неправда», безобидное преувеличение, в основе которого лежит естественное и

осознанное желание наилучшим образом представить себя в глазах собеседников. ...В начале неправда требует самооправдания, обычно основанного на очень пристрастном и необъективном отражении социального окружения. Затем, переходя в привычку, становясь компонентом нравственного сознания личности, неправда заменяется сначала полусознательным, а потом вполне сознательным обманом и даже ложью (которым тоже подыскивается «разумное» самооправдание). В результате такая женщина может считать себя честным человеком, допускающим невинную ложь там, где, по ее мнению, без этого не обойтись.

Изучение проблемы лжи и обмана очень важно в юридической психологии, так как психология мошенничества в наше время очень актуальна.

Радикально боролись с ложью в средневековой Америке, где, согласно старо-ацтекскому закону Монтезумы I, кто лгал, карался смертью или членовредительством. Например, женщинам, которые лгали, отрезали губы [5].

Полиграфолог в своей профессиональной деятельности должен владеть вопросами, связанными с психологическими видами, причинами и мотивами лжи. Например, если обследуемый полагает, что он говорит правду, хотя это не так, то, естественно, полиграф не зафиксирует реакции, характерные для лжи. Иногда проверяемый в своих объяснениях допускает обман, т. е. излагает полуправду. Оператор, не подозревая этого, может в конечном счете прийти к ошибочному выводу.

Из научной психологии известно, что сознание вины вызывает страх. Так как страх считается одной из самых сильных эмоций, то все, что характерно для чувства страха, характерно и для чувства вины (если проверяемый человек лжет, то даже малейший страх быть изобличенным стимулирует у него ряд физиологических процессов, связанных с эмоциональным состоянием).

Практически во всех цивилизациях были свои собственные уникальные приемы уличения во лжи. Народные сказки донесли до нас один из таких примеров. Подозреваемые в преступлении должны стоять, держа руки за спиной. Им говорят, что в соседней комнате находится священное животное (обычно это осел), которое заревет, когда его потянет за хвост виновный. Каждый из них по одному заходил в ту комнату, а затем снова возвращался назад. Когда процедура заканчивалась, а священное животное все молчало, судья приказывал всем показать руки. Хвост животного перед этим посыпали черным порошком; предполагалось, что только у виновного руки останутся чистыми, ибо только он будет бояться потянуть его за хвост. Известно, что на Руси использовались более драконовские методы. Обвиняемый должен был брать в голую руку раскаленное железо, после чего судья перевязывал и запечатывал ее. Считали, что если через 3 дня не оставалось язвы или какого-то знака, то невинность была доказана. Люди в те времена думали, что Богу легко сделать чудо для спасения невинного. В племенах Западной Африки подозреваемым давали

птичье яйцо. Все подозреваемые должны были передавать это яйцо друг другу – и тот, кто виновен в преступлении, раздавит его, тем самым разоблачив себя. В Древнем Китае подозреваемый должен был набрать в рот горсть сухого риса и выслушать обвинение. Полагалось, что от страха разоблачения приостанавливается слюноотделение, и если рис во рту оставался сухим, вина подозреваемого считалась доказанной. Помимо слюноотделения и двигательной активности рук, заметили, что у вора существует дрожь или, как ее еще называют, тремор в крови, и если ей заняться, то можно разоблачить его.

Как видите, стражем справедливости у многих народов считались физиологические реакции, которые, в отличие от человека, не обманывают и не вводят в заблуждение.

Несмотря на то, что в Советской России, также как и во всем мире, достаточно успешно разрабатывались методы экспериментальной психофизиологии для раскрытия преступлений, в 1937 году Генеральная прокуратура СССР обрушилась на эти исследования, расценив новые разработки как покушение на основы процессуального права. Все эти перспективные исследования были загнаны в тупик в основном по идеологическим причинам.

В России до сего дня не существует единого правового акта, регламентирующего проведение проверок на полиграфе. Его использование федеральными ведомствами базируется на Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и Законе РФ «О государственной тайне». В настоящее время полиграф официально применяется в трех силовых ведомствах, и в каждом из них его применение регламентируется специальными инструкциями. В ФСБ – «Инструкция о порядке применения органами ФСБ опроса с использованием полиграфа» (действует с марта 1993 г.), в МВД – «Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан» (действует с декабря 1994 г.), в ФСНП – «Инструкция о порядке применения специальных психофизиологических исследований федеральными органами налоговой полиции» (действует с февраля 1996 г.). Во внесударственной сфере сбыт полиграфов и оказание услуг по проверкам вообще проходят в полном правовом вакууме. Изменения в законе о государственной тайне создадут правовую базу для формирования единого для всех ведомств регламента по использованию полиграфа.

Впрочем, осваивают технику и люди, стоящие «по ту сторону закона». Так в Хабаровске была задержана крупная преступная группировка. При обыске в их штаб-квартире обнаружили... новейшую модель полиграфа. По словам главарей, с помощью этого прибора они не раз разоблачали «засланных казачков» из других группировок, которые пытались втереться в доверие.

А тем временем проверки на полиграфе в США становятся одной из самых прибыльных индустрий частного бизнеса. В некоторых штатах любой гражданин, получив лицензию, может купить

полиграф (заплатив от 5 тысяч долларов и выше) и начать свой собственный бизнес. Их без проблем можно купить и в России, американские стоят 14-18 тысяч долларов, отечественные – от 3,5 до 4,5 тысяч. Причем, недостатка в покупателях не наблюдается. Три года назад на мировом рынке появились первые компьютерные полиграфы, причем одновременно двух моделей: разработанные американской фирмой «Столтинг» и российской «Индекс-полиграф».

«Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграф – это многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры) и других физиологических процессов. Приборы этого вида широко используются в клинической медицине (особенно в реанимационных целях), в медико-биологических и психологических исследованиях, в прикладной психофизиологии, одним из частных разделов второй и является детекция лжи.

Само испытание на полиграфе состоит из трех этапов:

- 1) *предтестовая беседа* (одна из первых задач – ознакомить проверяемого с его правами в ходе предстоящей процедуры проверки, кроме подтверждений добровольного согласия проверяемого на испытание и общего ознакомления его с предстоящей процедурой, важной является необходимостью убедить субъекта в том, что проверка проводится профессионально, и что любая ложь является очевидной для операторов);
- 2) *непосредственная проверка на полиграф* (длится, в зависимости от количества решаемых задач и психофизиологических особенностей субъектов опроса, от одного до нескольких часов и, при необходимости, в особо сложных ситуациях, может растянуться на два – три дня. Оператор спокойным голосом задает опрашиваемому лицу вопросы, сформулированные таким образом, что на них требуются только «да» и «нет» – ответы. Между вопросами делаются паузы по 10 – 15 секунд, необходимые для исчезновения реакций на предыдущий вопрос и восстановления фонового уровня психофизиологической активности. Оператор задает вопросы группами, каждый из которых повторяется в ходе специального психофизиологического исследования не менее двух раз. В ответ на задаваемые вопросы у опрашиваемого лица возникают различные реакции. При этом могут наблюдаться изменения в ритмике и амплитуде дыхания, изменения пульса, колебания артериального давления и электрического сопротивления кожи. Появление более выраженных интенсивных реакций на те или иные вопросы свидетельствует о том, что эти вопросы являются для него более значимыми, чем остальные. Сопоставляя выраженность и устойчивость реакции на вопросы, оператор выносит суждение

о значимости для данного человека вопросов в ходе данной проверки.)

- 3) *послетестовое собеседование или допрос.*

Для того чтобы выяснить вопрос об эффективности детекции лжи, было проведено очень много исследований. Рассмотрим следующий пример. Из 4622 человек, прошедших тесты по детекции лжи, 1302, по суждению полиграфера, были виновны в различных преступлениях. Позднее 53 % из них признались. Сколько из них сделали ложное признание, мы никогда не узнаем. В отношении других 20 % обвинение было подтверждено дополнительными сведениями. Однако в 28 % случаев виновность не была доказана вероятно, по крайней мере, некоторые из этих людей действительно виновны в преступлениях. Но сколько невинных людей на основании этих тестов подвергались дальнейшим неприятностям, допросам и даже тюремному заключению! Этого мы опять-таки никогда не узнаем. Из тех, кто был оправдан по тестам, 2,3 % были позже осуждены на основании других доказательств.

Действительно ли детектор лжи всегда выводит испытуемого на чистую воду?

Например, такой видный политический деятель, как Владимир Жириновский заявил корреспонденту «Итогов» следующее: «Можно внедрить любую технику, в том числе и полиграф. Только все разговоры о высокой точности этого прибора – чушь. Простой пример: я однажды из любопытства тестировался на детекторе лжи. Намеренно сказал неправду, отвечая на вопрос. Полиграф не смог этого определить. Запросто можно обмануть хитроумный приборчик» [1].

В данном случае с Владимиром Вольфовичем действительно можно согласиться и выделить две главные стратегии обмана полиграфера.

1. *Подавление всех реакций.*

Надо отвечать на все вопросы автоматически, сосредоточиться на рисунке стены, которая находится перед Вами, или на каком-нибудь другом нейтральном предмете. Известно, что с той же целью некоторые преступники опрыскивают ладони средствами от пота. Можно для того, чтобы солгать полиграфу (по совету одного из создателей отечественного детектора лжи, кандидата медицинских наук А. Б. Васильева), выпить перед обследованием 10-15 чашек крепкого кофе – тогда все реакции организма будут заторможенными, или пару литров пива – тогда все ваши мысли будут заняты другой проблемой...

2. *Притворные эмоциональные реакции на незначительные раздражители.*

Для создания фальшивых реакций есть много разных способов. Труднее всего разоблачить внутренние, мысленные приемы. Если вы хотите вызвать реакцию, попытайтесь просто помножить в уме два многозначных числа или подумать о чем-нибудь, что вызывает ярость или сексуальную эмоцию. Другой способ – это незаметное для экспериментатора напряжение каких-нибудь мышечных групп. Обычно люди прижимают пальцы ног к по-

лу, сводят глаза к носу или прижимают язык к твердому небу. Физиологические реакции, характерные для стресса, вызывает также боль, и некоторые люди додумались до того, чтобы в ботинок под большой палец класть кнопку: боль при надавливании на нее должна вызывать реакцию.

Впрочем, при обследовании возможны и курьезы. К примеру, однажды вопрос «Вы сидите на стуле?» вызвал у человека бурю эмоций. Машина зафиксировала «ложь». А на самом деле под человеком просто за полчаса до того развалилась табуретка, и он упал на пол (во время опроса этот случай был еще слишком свеж в памяти).

25-26 мая 1994 года в Москве состоялся научно-практический семинар по обсуждению проблем использования полиграфа, достижений в области экстрасенсорики, гипноза, биолокации и других. Организатором являлось ВНИИ РФ. На семинаре выступили не только научные сотрудники этого института, но и работники центрального аппарата, и практические работники МВД, представители Генеральной прокуратуры.

Касаясь практического использования полиграфа по конкретным делам, представитель Главного управления уголовного розыска УВД России сообщил, что в этом управлении в 1991 году была создана группа по применению полиграфа. В 1992 году этот прибор успешно использовался при раскрытии преступлений семьи дипломата, по делу об убийстве шахтера в Воркуте, по факту вооруженного нападения на пожарно-техническую школу МВД в Иркутске.

Однако отсутствие специальных законодательных актов, допускающих признание в качестве доказательств результатов тестирования на полиграфе во время допроса, сдерживает развитие научных исследований в этом направлении, не позволяет в полной мере использовать возможности указанного метода для сбора доказательств. Поэтому в настоящее время этот метод на практике реализуется в основном лишь для получения ориентирующей, а не доказательственной информации.

Профессор Е. Ищенко на страницах «Юридической газеты» в статье «Правда и ложь о детекторе лжи» привел данные практических работников (151 следователя прокуратуры, 236 следователей МВД, 48 прокуроров-криминалистов, 27 руководителей следственных подразделений и 50 дознавателей). За

применение в следственной практике приборов, регистрирующих психофизиологические реакции, высказывался 31 %, 23 % считают, что это допустимо только в тактических целях; 34 % ответили, что не задумывались над этим вопросом, и только 11 % отнеслись к использованию подобной техники отрицательно. Таким образом, 54 % практиков высказывались за использование приборов типа полиграфа на предварительном следствии.

О том, что полиграф при умелом, тактически грамотном его применении выступает в качестве важного средства объективизации расследования по уголовным делам, лучше всего говорят статистические данные. На упомянутой выше конференции в Краснодарском крае приведены следующие красноречивые цифры: полиграфные проверки, проведенные в отношении 1226 подозреваемых в совершении тяжких преступлений, показали, что 702 проверяемых оказались непричастными к инкриминируемому им деянием.

Главный же вопрос заключается в опытности исследователя, а это означает, что при достаточной квалификации последнего полиграф может с успехом применяться для изобличения лжеца. Но в то же время не стоит забывать о том, что в руках неопытного исследователя полиграф может стать реальной угрозой для гражданских свобод.

Литература

1. <http://www.itogi.ru/>
2. Ратинов, А. Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие / А. Р. Ратинов. – М.: НИРИО ВШ МООП СССР, 1967.
3. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: АСТ, 2001. – 976 с. (Библиотека практической психологии).
4. Холодный, Ю. И. Полиграфы ("детекторы лжи") и безопасность. Справочная информация и рекомендации / Ю. И. Холодный. – М.: Мир безопасности, 1998. – 95 с.
5. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с. Серия Мастера психологии.
6. Юридическая психология: учеб. пособие / В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Л. А. Александрова. – Кемерово, 2005.